

ЛИНГВИСТИКА

УДК 81.1

Л.Г. Ефанова

НОРМА КАК ФУНКЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНАЯ КАТЕГОРИЯ И СПОСОБЫ ЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В ЯЗЫКЕ (Ч. 1. СТРУКТУРА НОРМАТИВНОЙ ОЦЕНКИ)

Томский государственный педагогический университет

В современной лингвистике все больше внимания уделяется изучению «неписанных, но узуальных норм ценностной картины мира», основанной на обиходно-бытовых представлениях о действительности и отражающей социально-групповое видение мира и жизненную философию языкового коллектива. В этих исследованиях отмечаются рациональные основания ценностных норм, ориентированных на осмысление «типового образа» мира и способствующих практической ориентации в нем человека [1, с. 179–186], а также многообразие языковых средств обозначения нормы.

Значение нормы выражается в языке разными способами. Для обозначения этого понятия употребляются специальные лексические единицы: *норма, стандарт, идеал, обычай, закон, правило, порядок, эталон, должное, лад* и т.д., в то время как несоответствие норме обозначается словами *аномалия, хаос, нонсенс, неурядица, брак, нелепый, странный* и т.п. Кроме того, при обозначении конкретных ситуаций отклонения от нормы могут быть использованы специализированные средства языка. Так, в частности, Н.Д. Арутюнова отмечает широкую распространенность в языках разнообразных словообразовательных средств обозначения отклонений от нормы, в том числе именных и глагольных префиксов (*безногий, предобрый, безумец, полумеры, недоделать, перестараться*), суффиксов имен прилагательных и существительных (*лобастый, носатый, широченный, злющий, болтун, трудяга*), а также использование для обозначения аномальных признаков сложных прилагательных (*длинноносый, толстопузый*) [2, с. 82]. В качестве грамматических способов выражения семантики нормы исследователи называют использование форм степеней сравнения и антонимических пар качественных прилагательных [3; 4, с. 187–189], видовых форм глагола [5, с. 261–262], а также синтаксических конструкций с предлогом БЕЗ [6, с. 179] и союзом НО [7, с. 441]. Семантика нормы

отражена в значениях многих фразеологических единиц и паремий, и в особенности пословиц, в которых обычно констатируется некоторый общий закон или же предписываются определенные правила поведения [8, с. 499].

Норма, отраженная в семантике языковых единиц, характеризуется как «неопределяемое оценочное понятие» (Ю.Д. Апресян), содержанием которого являются имеющиеся у субъекта оценки представления о должном. Эти представления обусловлены потребностями и целями субъекта оценки или его знаниями об обычном для данного класса объектов состоянии. Направленность нормы на выявление наиболее типичных характеристик различных явлений действительности, а также многообразие средств выражения семантики нормы в разных языках позволяют отнести норму к числу универсальных познавательных категорий. На когнитивный характер категории нормы указывает также тот факт, что «выделение существующих в языке принципов разграничения нормального и ненормального важно и интересно и для того способа мышления, который нашел отражение в языке» [7, с. 441]. Являясь категорией индивидуального и коллективного (отраженного в языке) сознания, норма выполняет ряд важных функций (ролей) в познавательной и преобразующей деятельности человека. Целью данной статьи является описание структуры и функций категории нормы, нашедших отражение в семантике языковых единиц, и характеристика средств, используемых языком для обозначения этих функций.

Как было сказано выше, в лингвистических исследованиях норма, отраженная в семантике языковых единиц, обычно рассматривается в качестве оценочной категории, или как частная разновидность рациональной оценки (см., напр.: [2, с. 198]), противопоставленной оценке эмоциональной. Этот подход сформировался в рамках логико-философского анализа, при котором любая оценка представ-

ляется как результат ментального взаимодействия между субъектом оценки и ее объектом. Компонентами оценки, таким образом, являются «субъект – это лицо (или группа лиц), приписывающее ценность некоторому объекту. Предмет оценки – объект, которому приписывается ценность... И наконец, основание оценки – это то, с точки зрения чего производится оценивание» [9, с. 42–43].

Способы выражения оценки могут быть различными, однако предметом лингвистического исследования способны стать только те из них, которые нашли выражение в языке. Следовательно, **субъектом оценки**, отраженной в семантике языковых единиц, может быть только языковой коллектив или его отдельные члены, способные выразить оценку того или иного явления разнообразными (лексическими, словообразовательными, грамматическими и т.п.) средствами языка.

Необходимым элементом оценки является ее **объект**. Оценке может быть подвергнут любой предмет, попавший в сферу интересов человека. «Оценивается то, что нужно (физически и духовно) человеку и Человечеству», и первое следствие этого состоит в ограничении употребления оценки, «освоенной и осваиваемой частью Вселенной, плодами человеческих рук и мысли, программами жизни и преобразования мира. Нераздельным достоянием оценки является сам человек в его статическом и динамическом аспекте» [2, с. 181–182].

Основанием оценки могут служить явления объективной действительности или представления о них, имеющиеся у субъекта оценки. В зависимости от качества основания различаются несколько видов рациональной оценки: нормативно-ценностная, истинностная, оценка на реализуемость и результативная оценка. Эти виды оценки отличаются друг от друга также и тем, какого рода соответствие устанавливается между объектом оценки и ее основанием. Исследователи выделяют несколько видов такого соответствия: «1. Адекватность целям, которая оценивается как соответствие желаемому результату, нормативному образцу (нормативно-ценностная оценка). 2. Адекватность реальности (истинностная оценка). 3. Адекватность имеющимся средствам и возможностям (оценка на реализуемость). В принципе, можно выделить также четвертый вид соответствия – установление адекватности реализованной идеи предполагаемой ценностной форме (результативная оценка)» [10, с. 41].

Различие между видами рациональной оценки состоит не только в своеобразии ее оснований, но и в характере ее объекта. «В первом случае это реальность целей (ценностных норм). Во втором – непосредственно материальная действительность. В третьем – реальные возможности, которыми мы

располагаем» [там же]. В четвертом – результаты действия.

Вместе с тем отмечается, что «рациональная оценка всегда ориентирована на бытие и его ценностные нормы» [1, с. 179]. Вследствие этого элемент нормативности присутствует в любой рациональной оценке, а языковые единицы, основным значением которых является один из видов такой оценки, в определенных контекстах часто приобретают семантику отношения к норме (ср.: 1) *ценный предмет* – «дорогой», *ценные указания* – «нужные для достижения нормы»; 2) *истинное суждение* – «соответствующее истине», *истинный патриот* – «такой, каким должен быть патриот»; 3) *правильный способ решения задачи* – «способ, позволяющий решить задачу» и *правильные черты лица* – «соответствующие представлениям о норме»).

Содержанием нормативной оценки являются сопоставление свойств оцениваемого объекта с имеющимися у субъекта представлениями о нормальном для объектов данного класса состоянии и вывод о соответствии или несоответствии этого объекта норме.

Следовательно, **субъектом нормативной оценки** могут быть только те члены языкового коллектива, которые обладают знаниями о норме и способны выразить эту оценку средствами языка. Поскольку субъектом оценки обычно является сам говорящий или представляемый им языковой коллектив, его дополнительное обозначение обычно бывает избыточным.

В логико-философских исследованиях в сферу субъекта нормативной оценки иногда включают представления об авторитете нормы. **Авторитет нормы** – «это агент, от которого исходит соответствующее предписание» и который «является источником, можно сказать, творцом нормы» [11, с. 124–125]. В большинстве случаев субъект нормативной оценки и авторитет нормы совпадают, поскольку обе эти роли выполняет один и тот же социальный субъект. Однако в языке зафиксированы и ситуации, когда авторитет нормы находится вне субъекта оценки. В роли авторитета нормы в этом случае могут выступать обычай, традиция, закон или представляющие их лица (напр.: *Повальный обычай что царский указ; закон природы; судья, старейшина*), Бог и церковь (напр.: *Божьей воли не переволишь; Церковное стяжанье – Божье*), совесть как источник этических норм (*голос совести, добрая совесть любит обличение*) [12], чувство меры, ассоциируемое с душой (напр.: *Душа меру знает*) [13] и т.д.

Объектом (предметом) **нормативной оценки** может быть любое явление действительности. «Концепт нормы применим практически ко всем сферам жизни – явлениям природы, естественным

родам, артефактам, организмам и механизмам, поведению людей и их действиям, экономике, искусству, науке, языку и мышлению, играм, спорту и т.п.» [2, с. 75]. Для обозначения объекта оценки используются, как правило, разнообразные лексические средства языка.

Частные разновидности норм обычно классифицируются по сфере функционирования их объекта. «В зависимости от предмета оценки можно говорить о физической..., утилитарной, эстетической, логической, социальной, религиозной и других нормах» [14, с. XXXIII]. Физическая норма характеризует природные свойства объектов, в том числе физические качества человека, напр.: *среднего роста, нормальная температура, пониженное давление, высокая влажность* и т.д. Объекты, характеризующие с точки зрения утилитарной, эстетической и иных норм, «должны соответствовать своему предназначению или замыслу природы. Ср.: *острый – тупой нож, чистое – грязное белье, свежая – несвежая осетрина, здоровое – больное сердце, точные – неточные весы, честный – бесчестный судья, верная – неверная жена, правильная – неправильная теория, истинное – ложное высказывание* и т.п.» [14, с. XXXIV].

Основанием нормативной оценки всегда служит образ нормы, в той или иной степени приближенный к реальности. Максимально соответствует действительности образ физической (объективной, по Ю.Д. Апресяну) нормы. Остальные виды норм «имеют в значительной мере идеальный характер – это своего рода эталоны, образцы, абсолютные идеи вещей» [там же]. Процесс нормативной оценки всегда состоит в сопоставлении объекта оценки с образом нормы, положенным в ее основание, с целью установить степень соответствия этого объекта норме. По основаниям оценки все нормы можно разделить на идеальные и реальные. Реальными в своем большинстве являются физические (объективные) нормы, в то время как «все нефизические нормы тяготеют к абсолютности» и «имеют в значительной степени идеальный характер – это своего рода абсолютные идеи вещей» [там же].

Основание является наиболее существенным компонентом структуры нормативной оценки, вследствие чего в языке наименования основных видов норм, как правило, совпадают с названиями оснований оценки. В число таких названий входят слова *идеал, мера (мерило), норма* (напр.: *норма выработки*), *образец (образчик), правило, стандарт, шаблон, эталон* и некоторые другие.

Основной функцией нормы является оценка тех или иных явлений, т.е. их сопоставление с основанием. Эта общая функция осуществляется как ряд последовательных более частных функций или этапов нормативной оценки. Наиболее полная, с на-

шей точки зрения, характеристика нормы в аспекте выполняемых ею функций представлена в определении Ю.Д. Апресяна. Согласно этому определению, норма представляет собой «оценочное понятие, описывающее либо обычное, не отклоняющееся от среднего положение вещей, либо то положение вещей, которое является естественным для данной ситуации и воспринимается как должное, так что его отсутствие идет вразрез с ожиданиями потенциальных участников ситуации» [14, с. XXXIII]. В процитированном определении некоторые из признаков, характеризующих нами как частные функции нормы, противопоставлены друг другу, что обусловлено особенностями их отражения в семантике языковых единиц. Будучи перечисленными с соблюдением временной последовательности и с учетом причинно-следственных связей, эти признаки могут быть представлены как ряд выполняемых категорией нормы взаимообусловленных функций отражения, измерения, систематизации, прогнозирования и регулирования.

Логически первичной из этих функций является **отражение** о б ы ч н ы х и, следовательно, повторяющихся ситуаций, на основании которых складываются представления о норме для объектов данного класса. С отражательной функцией нормы тесно связана функция **измерения**, т.е. сравнения оцениваемого явления со «с р е д н и м положением вещей». Следующий этап в функционировании нормы состоит в **систематизации**, т.е. включении оцениваемого объекта или его отдельных свойств в систему представлений о е с т е с т в е н н о м и, следовательно, закономерном для этого объекта положении дел. Четвертая функция нормы заключается в **прогнозировании** наиболее вероятного и поэтому о ж и д а е м о г о исхода событий; при реализации в области целенаправленной деятельности человека прогнозирование сопряжено с **регулированием** действий у ч а с т н и к о в ситуации в соответствии с ее прогнозируемым исходом или с имеющимися у субъекта представлениями о должном. Каждая из описанных функций нормы представляет собой один из этапов в функционировании этой категории.

Любой из видов рациональной оценки ориентирован на преимущественное выполнение какой-либо одной функции: отражательной (истинностная оценка), мерной (ценностная оценка), систематизирующей (результативная оценка) или же прогнозирующей (оценка на реализуемость). Вместе с тем каждой из разновидностей рациональной оценки свойственно, хотя и в меньшей степени, выполнение наряду с основной и других функций. В этом ряду нормативная оценка занимает особое место не только потому, что способна выполнять одновременно несколько функций, но и поскольку «лю-

бая оценка означает наличие у предмета свойств, приближающих его к некоторому нормативному образцу» [10, с. 39].

Анализируя основные функции нормы, необходимо иметь в виду, что каждая из этих функций реализуется благодаря наличию у категории нормы определенного набора свойств. Эти свойства нормы, характеризующие ее как когнитивную категорию, нашли отражение в семантике языковых единиц, обозначающих концепт «норма», и будут рассмотрены нами при описании основных функций этой категории во второй части статьи.

Описание нормы как разновидности рациональ-

ной оценки позволит выявить не только особенности ее структуры, но и механизмы функционирования. Оценочная категория нормы реализуется при выполнении ею ряда последовательных функций отражения, измерения и систематизации оцениваемых объектов, прогнозирования возможного положения дел и регулирования действий, направленных на его достижение. Каждая из перечисленных функций, подтвержденная результатами логико-философских исследований и нашедшая отражение в разнообразных фактах языка, будет описана во второй части статьи.

Поступила в редакцию 02.06.2008

Литература

1. Телия В.Н. Русская фразеология. М., 1996.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1999.
3. Сэпир Э. Градуирование // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. М., 1985.
4. Апресян Ю.Д. Тавтологические и контрадикторные аномалии // Логический анализ языка: Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М., 1989.
5. Шатуновский И.Б. Проблемы русского вида // Там же. М., 1989.
6. Вольф Е.М. Оценка и «странность» как виды модальности // Язык и логическая теория. М., 1987.
7. Санников В.З. Значение союза НО: нарушение «нормального» положения вещей // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1986. Т. 45. № 5.
8. Левин Ю.И. Избранные труды. М., 1998.
9. Ивин А.А. Логика и ценности // Мышление, когнитивные науки, искусственный интеллект. М., 1988.
10. Перспективы метафизики: классическая и неклассическая метафизика на рубеже веков / Под ред. Г.Л. Тульчинского и М.С. Уварова. М., 2000.
11. Курбатов В.И. Логика. Ростов н/Д., 1997.
12. Ефанова Л.Г. Совесть как категория морального сознания // Юрислингвистика-2: Русский язык в его естественном и юридическом бытии. Барнаул, 2000.
13. Ефанова Л.Г. Душа как объект оценки и субъект нормы в русской языковой картине мира. В печати.
14. НОСС – Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Вып. 3. М., 2003.

УДК 81.38/42

А.В. Курьянович

ЭЛЕКТРОННОЕ ПИСЬМО КАК ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛЕВАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ ЭПИСТОЛЯРНОГО ЖАНРА В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Томский государственный педагогический университет

Интерес к процессу коммуникации со стороны представителей разных отраслей знания сегодня поистине огромен. Со времен Аристотеля общение всегда осмыслялось в числе ключевых экзистенциальных феноменов, появление которых обусловлено глубинными инстинктивными свойствами человеческой природы. Общение свойственно всем высшим живым существам, но в условиях социума оно приобретает самые совершенные формы, становясь осознанным и опосредствованным речью.

Особенно актуальны проблемы разного рода взаимодействия между людьми (межличностного, группового, массового) для современной эпохи интенсивно развивающихся информационных технологий. Произшедшая в 70-е гг. XX в. четвертая информационная революция, связанная с созданием компьютеров и компьютерной сети, обусловила появление общества нового типа – информационного. Его основными признаками можно считать: выдвигание мощных информационных потоков в качестве рычагов управления общественными